

— Ачэнь, выслушай меня, я правда просто заботился о ней, как ты и просила. Я всё это время держался на расстоянии, — Лун Батянь сбавил тон, пытаясь ласково умиротворить Нин Цзючэнь.

— Заботился? Если ты продолжишь так «заботиться», то скоро до постели дойдешь. Смотрю, ко мне ты и то меньше внимания проявляешь, надо же, во всём такая личная вовлечённость, — Нин Цзючэнь продемонстрировала настоящий актёрский талант, мастерски изобразив ревнивую и взбалмошную богатую наследницу.

— Ачэнь, я люблю только тебя одну, как я могу тянуться к другим? Я хочу взять в жёны только тебя. Давай устроим помолвку сразу после выпуска? Я хочу во всеуслышание объявить, что ты принадлежишь мне.

Лун Батянь изливал душу, расточая комплименты, которые лились рекой, словно ничего не стоили. В глубине души он уже вынашивал планы: пусть эта дрянь сейчас заставляет его унижаться, он ещё покажет ей, как с ней расправиться.

От каждого приторного слова Нин Цзючэнь воротило, но она продолжала притворяться, что гнев её понемногу утихает. Ей до тошноты не хотелось видеть этого человека, пачкающего своей персоной её взор. В итоге одним выстрелом она убила четырёх зайцев: спровадила Лун Батяня и взяла опеку над Цзян Жугу на себя.

Избавившись от того, кто отравлял её слух и зрение, она заодно продемонстрировала свою ревность и собственнический инстинкт, действуя на опережение. Такая недостижимость лишь сильнее разжигала интерес Лун Батяня, помогая чувствам развиваться, чтобы он поскорее влюбился в главную героиню. А здесь она заодно сделает прививку самой героине, чтобы та, не дай бог, не попала в его сети.

Хотя сама она была расчётливой и мелочной, но судила объективно: героине и правда не повезло. Если та не начнёт чудить, Нин Цзючэнь была готова о ней позаботиться. Система впервые видела, чтобы человек так откровенно не пытался приукрасить свой образ и даже не считал себя хорошим — неудивительно, что она обречена на одиночество.

Цзян Жугу хмурилась, уставившись в учебник, где одна задача так и оставалась нерешённой. Нин Цзючэнь наблюдала, как та то открывала книгу, то хваталась за тетрадь, то черкала что-то в черновике, явно ломая голову, но так и не приступая к решению. Она сразу поняла, что та застряла.

Нин Цзючэнь подошла и мельком взглянула на задачу. Оказалось, это геометрия в пространстве: нужно было найти значение тригонометрической функции угла между скрещивающимися прямыми. Для Нин Цзючэнь это не представляло сложности, но для Цзян Жугу, которая училась самостоятельно, такая заковыристая задача была вполне непреодолимым препятствием.

Нин Цзючэнь указала пальцем на стереометрический чертёж, который сделала Цзян Жугу.

Она ткнула ровно в ключевой момент — точку пересечения прямых, полученную с помощью параллельного переноса средней линии.

Видя, что Цзян Жугу всё ещё не понимает, она постучала её по голове, призывая сосредоточиться. Она жестом показала положение двух средних линий, и как только увидела, что та построила внутри треугольной пирамиды новый пространственный треугольник, поняла — дошло, и убрала руку.

Цзян Жугу смотрела на Нин Цзючэнь с нескрываемым обожанием. Её часто называли отличницей, но если она отличница, то Нин Цзючэнь — просто гений. Цзян Жугу смотрела на неё огромными глазами, в которых сияли звёзды, напоминая хаски, просящего хозяина погладить его, и Нин Цзючэнь невольно усмехнулась.

— Ты такая крутая! Как ты это делаешь? Это всё благодаря тренировкам на задачах? У меня с математикой не очень, не знаю, как подтянуть.

— Я просто ленивая, зато от природы умная.

Услышав этот самовлюблённый ответ, Цзян Жугу рассмеялась. Оказывается, эта девушка умеет не только быть холодной и ластиться к парню, но и вот так с юмором подшучивать над другими.

Вскоре Цзян Жугу начала донимать Нин Цзючэнь вопросами, пока та, не выдержав, не хлопнула ладонью по журнальному столику:

— Не верю, что ты не можешь решить такую простую задачу. Ты всё спрашиваешь меня, у меня что, так много свободного времени?

Цзян Жугу лукаво улыбнулась ей. Почему-то ей казалось, что, хотя Нин Цзючэнь и выглядит сердитой, она совсем не злится. Она не знала, откуда взялась эта уверенность, просто находила такой вид Нин Цзючэнь — немного раздосадованной и вынужденной смириться — очень милым и очаровательным.

— Позови, пожалуйста, сиделку, ну же, скорее, — голос Цзян Жугу был полон нетерпения, а щёки покраснели.

Какой бы умной ни была Нин Цзючэнь, в этот момент она не поняла, в чём дело.

— Что такое? Я не справлюсь?

Цзян Жугу была в отчаянии и смущении, её лицо залилось краской ещё сильнее.

— Ну сходи же, а?

Нин Цзючэнь решила настоять на своём:

— М? — в её спокойном тоне слышалась угроза.

Цзян Жугу спрятала голову под одеяло, и из-под него донёлся тихий голос:

— Я хочу в туалет. — Сказав это, она закуталась ещё плотнее — ну до чего же стыдно!

Почувствовав, как кто-то тянет за край одеяла, она не успела опомниться, как его сорвали. Всё, конец. Нин Цзючэнь теперь видит, как она свернулась в клубок?

Нин Цзючэнь снова подхватила её на руки. У неё были мягкие, приятно пахнущие лавандой объятия — не то от одежды, не то от кожи самой девушки — очень уютный запах. К тому же Нин Цзючэнь бережно не задевала её травмированную правую ногу, шла уверенно и медленно, внушая чувство безопасности.

Но Цзян Жугу не могла не проворчать про себя: да кто ты такая, почему чуть что — сразу на руки? Хватит уже носить меня, не кажется ли тебе, что это слишком интимно? Если бы ты не была девушкой, я бы подумала, что ты со мной заигрываешь. Она закрыла лицо руками, чувствуя лёгкую грусть: почему ты не парень?

Нин Цзючэнь, наблюдая за переменой выражений на лице Цзян Жугу, недоумевала:

— Не нравится? Спускайся и прыгай сама.

Цзян Жугу сделала жест, будто застёгивает рот на молнию: мол, я молчу.

— Сама сможешь?

— Босс, я правда справлюсь. Нога болит, а не рука, всё в порядке. Это слишком личное дело, не обязательно заходить со мной.

— Постою за дверью, позовёшь, как закончишь.

Когда Цзян Жугу, прихрамывая, выпрыгала из уборной, Нин Цзючэнь тут же подхватила её на руки.

— Почему не позвала?

Ну вот, она уже привыкла к этим объятиям. Разве можно признаться, что она стеснялась? Конечно, нет. Цзян Жугу молчала, а Нин Цзючэнь не стала расспрашивать.

Вторая половина дня пролетела незаметно. Или, скорее, Цзян Жугу хотела бы сказать, что время, проведённое с Нин Цзючэнь, летело слишком быстро — так быстро, что ей было жаль расставаться.

Смеркалось.

Цзян Жугу долго смотрела на Нин Цзючэнь, собираясь что-то сказать, но не решаясь. Нин Цзючэнь, устав от этого взгляда, бросила:

— Говори.

— Ты сегодня уедешь? Так поздно уже, может, останешься здесь на ночь?

— Где спать?

Цзян Жугу замерла, забыв об этом подумать. Не на койке же для сопровождающих её укладывать.

— Может, со мной? Или, если брезгуешь, на соседней кровати — там всё равно никого нет.

Дома отличный матрас, а я буду спать на этой железной койке? Я что, сумасшедшая?

— Я уезжаю.

— Оу, — разочарованно ответила Цзян Жугу. Впрочем, ожидать чего-то другого и не стоило.

Когда за Нин Цзючэнь приехал водитель, она попросила его положить книги и журналы, которые велела привезти, на журнальный столик у кровати.

— Будет скучно — читай, развивайся.

С того дня Нин Цзючэнь навещала её ежедневно. Даже когда была занята проблемами главного героя, она выкраивала хотя бы полдня, чтобы приехать.

А что касается дяди и тёти Цзян Жугу, то, если говорить прямо, они появлялись даже реже, чем тот подонок Лун Батянь. А он заглядывал редко не потому, что не хотел, а потому что Нин Цзючэнь подкинула проблем его людям, да и старший брат, Лун Чжэньтянь, официально начал с ним войну за наследство. Ему было не до того, и это оправдание, которым он раньше

пользовался, внезапно стало реальностью.

Дядя и тётя навестили её лишь однажды. Спросили пару дежурных фраз и тут же завели разговор о том, сколько стоит лечение, что денег в семье нет и когда она уже вернётся домой. Они тараторили без умолку, не давая никому вставить слово, чем окончательно вывели Нин Цзючэнь из себя.

— Если нечего сказать, проваливайте. За лечение плачу я, не суйте нос не в своё дело.

Тётя было собралась возразить — она что, должна кого-то бояться? — но муж потянул её прочь. По одежде и манерам Нин Цзючэнь было видно, что она не из бедной семьи, да и палата, в которой лежала племянница, говорила о многом. Видимо, какая-то влиятельная особа, с такой лучше не связываться. Трусость перед сильными и наглость перед слабыми — обычное дело для многих.

В день выписки Цзян Жугу обнаружила, что ей нечего собирать: всё в больнице было куплено Нин Цзючэнь — еда, одежда, даже бельё, которое было на ней сейчас, от и до.

Размер одежды подошёл идеально. Это ещё можно было объяснить. Но как она угадала размер белья? Цзян Жугу закрыла лицо руками от внезапного смущения: как Нин Цзючэнь умудрилась выбрать всё так точно? Водитель, присланный Нин Цзючэнь, уже ждал, чтобы отвезти её в университет. Откуда это странное чувство, будто её кто-то содержит?

Оглянувшись на палату, она увидела, как в бесконечной белизне стен, залитых светом, колышутся от ветра озёрно-синие шторы, касаясь горшка с хлорофитумом на подоконнике. Ей почти почудилось, что она снова видит Нин Цзючэнь, несущую её на руках.

Она неожиданно для себя привязалась к этой больничной жизни. Полтора месяца, проведённые здесь, были самыми спокойными за многие годы — возможно, потому, что Нин Цзючэнь устроила всё так безупречно.

Выйдя из больницы в одиночестве, Цзян Жугу снова почувствовала грусть. Никто не пришёл встретить её при выписке: на дядю и тётушку рассчитывать не приходилось, Нин Цзючэнь тоже не приехала. И правда, осталась одна-одинёшенька. Впрочем, она всегда была одна, почему же она так привыкла полагаться на Нин Цзючэнь? Та и так сделала для неё слишком много, чего ещё желать?

Она зашагала бодрым шагом — давно она не чувствовала такой лёгкости. И правда, нужно уметь довольствоваться малым. Смотрите, ходить уверенно — это куда приятнее, чем когда нога была сломана.

Когда она открыла дверь машины, раздался холодный голос Нин Цзючэнь:

— Почему так медленно?

Цзян Жугу почувствовала, как улыбка разливается от глаз до самого сердца. Давно она не ощущала такой заботы. Нин Цзючэнь, похоже, действительно дарила ей слишком много сюрпризов, и она боялась, что судьба слишком быстро отнимет это простое счастье.

<http://bllate.org/book/21621/2230349>